

К ВОПРОСУ О СОЧЕТАЕМОСТИ ГЛАГОЛОВ С ПРЕДЛОГАМИ—НАРЕЧИЯМИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Л. Г. ЛЕВИТЕНЕ

Едва ли какой-либо другой вопрос в области германистики служил источником настолько противоречивых взглядов и истолкований, как вопрос о глаголах с первым компонентом — предлогами—наречиями типа *zuläufen*, *nachschauen*, *auskommen*.

Данные глаголы вызывали и вызывают споры как в отношении характера их образования, так и в отношении их обозначения, в результате чего они обрастают новыми терминами, не вносящими ясности в решение вопроса. Достаточно перечислить ряд этих терминов, чтобы убедиться в их противоречивости, с одной стороны, и их неопределенности, с другой: 1) глаголы с отделяемыми приставками¹, 2) сложные глаголы², 3) глаголы с полупрефиксами³, 4) особые фразеологические единицы⁴, 5) образования с приглагольными наречиями⁵, 6) производно-составные глаголы⁶.

В своих работах авторы этих терминов пытаются доказать их обоснованность, указывая, что именно тот или иной термин более точно раскрывает сущность образования данных соединений.

В действительности перечисленные выше различные термины для глаголов данного типа являются следствием разного подхода к языковым явлениям.

Можно привести четыре основных точки зрения по этому вопросу:

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЯЗЫКОВЫМ ЯВЛЕНИЯМ

Базируясь на связи языковых явлений с историей языка, устанавливая эту связь на современном этапе и там, где она уже неощутима, представители исторического языкознания трактуют глаголы типа *zuläufen*, *nachschauen*,

¹ Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, Современный немецкий язык, Москва, 1957, стр. 222—223; В. М. Жирмунский, История немецкого языка, М., 1956, стр. 341.

² Н. Paul, Deutsche Grammatik, Bd. V, Halle (Saale), 1955.

³ М. Д. Степанова, Словообразование в немецком языке, М., 1953.

⁴ К. С. Брыковский, Глагольные единицы типа *aufgehen* и типа *hinaufgehen* в современном немецком языке, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 1955.

⁵ К. А. Левковская, Лексикология немецкого языка, М., 1956, стр. 218.

⁶ В. П. Недялков, Смысловые ряды немецких глаголов с компонентом *aus*, *heraus*, *hinaus*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Л., 1961, стр. 19—20.

auskommen, и типа *vergehen, bekommen*, как сложные глаголы (*trennbare Komposita, Partikelkomposita*)⁷, так как первые компоненты соответствуют или ранее соответствовали самостоятельным словам.

Именно так трактуются глаголы с предлогами — наречиями почти во всех немецких грамматиках (*trennbare zusammengesetzte Verben*)⁸.

Термином „сложные глаголы“ для глаголов типа *zulaufen, nachschauen, auskommen* пользуются многие исследователи в своих работах как общепризнанным и не подлежащим обсуждению или сомнению⁹. Н. Чельмана интересует вопрос о семантических различиях между глаголами с отделяемыми приставками и теми же глаголами с неотделяемыми приставками, тенденции их развития, их семасиологические процессы, но автор не ставит вопроса о характере их образования.

2. СИНХРОННО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Рассматривая предлоги — наречия типа *zu, aus, nach* так же, как и традиционно признанные приставки *be-, ge-, er-, ver-, zer-, miss-, ent-, emp-*¹⁰ с точки зрения морфологического состава слова, не учитывая их соотносительности с самостоятельными словами, многие авторы трактуют глаголы данного типа как глаголы с отделяющимися приставками.

Эта точка зрения получила широкое распространение в советской германистике и отражена в большинстве наших грамматик немецкого языка¹¹.

Однако трактовка первых компонентов как обычных морфем, не соотносимых с самостоятельными лексическими единицами, не дает возможности раскрывать специфические семантические и структурные особенности данных глаголов.

3. СИНТАКСИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Исходя из структуры немецкого предложения, из его коммуникативного членения на *Vorfeld, Mittelfeld* и *Nachfeld*, сторонники данной теории трактуют исследуемые глаголы как словосочетания.

Особенно четко сформулировал свои положения по этому вопросу Эрих Драч¹², утверждая, что только близорукие грамматисты могут говорить об отделяемых приставках, так как такие не существуют. Реальными являются только «привычные сочетания» (*Gewohnheitsgefüge*) и наряду с ними также настоящие полноценные сложные слова с новым значением, как, напр.:

⁷ W. Wilmanns, *Deutsche Grammatik*, Bd. 2, Straßburg, 1899, S. 122.

⁸ H. Paul, *Deutsche Grammatik*, Bd. V.

⁹ N. Kjellman, *Die Verbalzusammensetzungen mit „durch“ im Deutschen*, Lund, 1945.

¹⁰ E. Hubschmied, *Über Präfixverben besonders im Berndeutschen*, Winterthur, 1955.

¹¹ Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, *Современный немецкий язык*, М., 1957; М. Г. Арсеньева, Е. В. Гассилевитш, А. А. Самбрачизкажа, К. А. Терешченкова, I. А. Зыганова, *Grammatik der deutschen Sprache*, М., 1960 и др.

¹² Erich Drach, *Grundgedanken zur deutschen Satzlehre*, Frankfurt am Main, 1937.

Wir holen uns die Gefangenen wieder и Wir wiederholen diese Aufgabe. Чрезвычайную продуктивность глаголов с так называемыми отделяемыми приставками автор объясняет как продукт воздействия синтаксических особенностей строя немецкого предложения на соотношение между компонентами глаголов, в результате чего возникают глагольные словосочетания.

Этой же позиции придерживается К. Бост¹³, считающий, что вследствие своего значительного объема глагол аморфен и может принимать разные формы, что придает предложению определенную законченность.

К трактовке глаголов типа *zulaufen*, *nachschauen*, *auskommen* как словосочетание приходят и советские языковеды, но последние исходят не из синтаксического строя предложения, а из структуры слова, стремясь установить его строгие границы и его выделяемость в потоке речи¹⁴.

Некоторые авторы считают глаголы такого типа фразеологическими сочетаниями¹⁵.

4. СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Рассматривая отношения между компонентом предлогом — наречием и глаголом, исходя из структурных особенностей соединений в целом, из выполняемой компонентом — предлогом функции в создании продуктивной словообразовательной модели, сторонники этой точки зрения трактуют данные глаголы как глаголы с полупрефиксами.

М. Д. Степанова¹⁶, впервые применившая этот термин в советском языкознании, подчеркивает его условность, но считает, что он в состоянии выражать именно переходный характер модели, по которой образованы глаголы типа *zulaufen*, *nachschauen*, *auskommen*¹⁷.

* * *

Выше были приведены 4 разных точки зрения на отношения между компонентами глагола типа *zulaufen*, *nachschauen*, *auskommen*, причем было указано, с каких позиций языковеды подходили к решению данного вопроса.

Мы не ставим перед собою цели дать оценку этим четырем основным трактовкам, так как мы не намерены подходить к вопросу дедуктивным путем и принимать за основу готовые теоретические положения. Нам думается, что к вопросу образования глаголов данного типа следует подойти с точки зрения сочетаемости глагола с наречно-предложными компонентами и сочетаемости новообразованных глаголов с другими словами в речи, т.е. учитывая

¹³ K. Boost, *Untersuchungen zum Wesen und Struktur des Deutschen Satzbaus*, Berlin, 1956.

¹⁴ А. И. Смирницкий, К вопросу о слове, *Вопросы теории и истории языка*, М., 1952; В. М. Жирмунский, О границах слова, «Вопросы языкознания», М., 1961, № 3.

¹⁵ О. С. Ахманова, Некоторые закономерности построения английской речи, *НДВШ, Филологические науки*, 1961, № 4; К. А. Левковская, *Лексикология немецкого языка*, М., 1956.

¹⁶ М. Д. Степанова, *Словообразование немецкого языка*, М., 1953.

¹⁷ М. Д. Степанова, И. И. Чернышева, *Лексикология современного немецкого языка*, М., 1962.

их синтаксические связи, их функционирование в качестве компонентов синтагм. Следует не только наблюдать за функционированием этих глаголов в контексте и не только за тем, с какими элементами они могут сочетаться, но также исследовать, какие семантические изменения происходят в контекстах с данными глаголами. Такой подход приводит нас и к проблеме валентности, т.е. к сочетаемости слов, и к методу дистрибутивного анализа.

Проблема сочетаемости слов в лингвистической литературе не является новой. Сам термин „сочетаемость слов“ охватывает очень широкий круг вопросов: вопрос о словосочетании, о семантической зависимости слов, о формах выражения этой зависимости и многие другие. Однако имеются два различных понимания вопроса о сочетаемости слов:

1. Сочетаемость слов в понимании традиционной лингвистики — это разные типы синтаксической связи между членами словосочетания: управление, согласование или примыкание. В традиционной русской лингвистике этот вопрос детально изучен и освещён¹⁸.

2. Сочетаемость слов в широком понимании, с точки зрения современной лингвистики, является вопросом синтагматической связи, т.е. связи не только двух слов по законам управления, согласования и примыкания, а связью их в речи, в контексте, при учете распределения членов синтагм, фактора интонации, количества компонентов и фактора семантической согласованности.

Эти два разных понимания сочетаемости слов вызывали и принципиальные расхождения по поводу того, к какой области изучения языка следует её отнести — к области синтаксиса или лексики.

В большинстве грамматик русского языка вопрос о сочетаемости изучался в синтаксисе в разделе о связях слов: управление, согласование и примыкание¹⁹.

Л. В. Щерба²⁰ предлагает отнести вопросы синтаксической связи, особенно вопрос об управлении, к области лексики, словаря. По этому вопросу находим много интересных высказываний в разных работах, посвященных этой проблеме²¹.

На наш взгляд, сочетаемость слов является не только индивидуальным явлением, присущим каждому слову в отдельности, но и общим; как некая

¹⁸ См. труды А. Востокова, К. С. Аксакова, В. А. Богородицкого, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. А. Потебни, В. В. Виноградова и др.

¹⁹ См. Грамматика русского языка, АН СССР, М., 1954, т. II, Синтаксис.

²⁰ Л. В. Щерба, Преподавание иностранных языков в школе, А.П.Н. РСФСР, 1947, стр. 82—83.

²¹ Р. А. Будагов, Семантика слова и структура предложения, Ленинградский Государственный университет, Ученые записки, филология, Выпуск 10, 1946; И. С. Ильинская, Управление как проблема лексики и грамматики, Ученые записки Московского Государственного педагогического института иностранных языков, 1941, т. V; Л. В. Матвеева-Исаева, Словосочетания и их значение, Ученые записки Ленинградского Педагогического института имени Герцена, т. 59, 1948; С. И. Груздева, О связи слов в предложении, Вопросы грамматического строя и словарного состава языка, ч. II, ЛГУ, 1952; В. Г. Адмони, Завершенность конструкций как явление синтаксической формы, «Вопросы языкознания», 1958, № 1.

лексико-грамматическая категория она связывает слова в соответствии с их формой и содержанием, а также с выполняемой ими функцией в речи.

Сочетаемость слов в широком смысле как синтагматическая связь совпадает с термином «валентность».

С. Д. Кацнельсон²² характеризует это понятие как свойство слова вступать в предложении в определенные комбинации с другими словами. Термином «валентность» оперируют в настоящее время во всех областях лингвистики как термином, выражающим закономерности сцепления фонем, морфем, слов, словосочетаний.

Однако широкое применение данного термина ко всем уровням языка, а также в области прикладной лингвистики привело к разному истолкованию его и к противоречивым его характеристикам.

Так, например, Л. Р. Зиндер²³ связывает сочетаемость слов (валентность) с лингвистической вероятностью, распадающейся на грамматическую и фонетическую вероятность. Лексическую вероятность сочетаемости слов он не считает лингвистической категорией, так как она определяется условиями жизни общества и является изменчивой как территориально, так и во времени.

Г. С. Цейтлин, Л. Н. Засорина²⁴ определяют валентность как «понятие потенциальной сочетаемости одной словоформы с другими», не останавливаясь на таком факторе, как семантическая сочетаемость слов.

И. А. Мельчук²⁵ предлагает понимать под сочетаемостью данного элемента число других элементов, с каждым из которых данный элемент может вступать в определенное отношение (скажем, быть зависимым от него. Например, сочетаемость прилагательного — это число существительных, к которым оно может быть определением, и т.д.).

Как видно, здесь вводится конкретное количественное определение, чтобы установить с помощью валентности устойчивость и идиоматичность определенных сочетаний.

Б. М. Лейкина считает, что в практике работы по составлению алгоритмов машинного перевода оказалось целесообразным расширить понятие валентности, не ограничивая его лишь областью слова, а трактуя его как потенциальную связь одного языкового элемента с другим. Но, исходя из такого широкого понятия «языковой элемент», автор вынуждена дифференцировать и распределять валентности по классам слов на основании общности лексических валентностей²⁶.

²² С. Д. Кацнельсон, О грамматической категории, Вестник Ленинградского Университета, 1948, № 2.

²³ Л. Р. Зиндер, О лингвистической вероятности, «Вопросы языкознания», 1958, № 2.

²⁴ Г. С. Цейтлин, Л. Н. Засорина, О выделении конфигурации в русском предложении, Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текста, выпуск 2, М., 1961.

²⁵ И. А. Мельчук, О терминах устойчивости и идиоматичности, «Вопросы языкознания», 1960, № 4.

²⁶ Б. М. Лейкина, Некоторые аспекты характеристики валентностей, Доклады на конференции по обработке информации, АН СССР, выпуск 5, 1961.

Т. Р. Ломтев²⁷ полагает, что валентные свойства слова связаны с образованием сочетаний непредикативного характера, поэтому он считает связь между субъектом и сказуемым невалентной. Это явно противоречит определению понятия валентности, которая Т. Р. Ломтевым трактуется как «возможность данной словесной формы к сочетанию с другими словесными формами».

Если Л. Р. Зиндер²⁸ говорит только о фонетической и грамматической сочетаемости слов, исходя из определенных их форм, то В. Г. Адмони²⁹ выдвигает синтаксическую сочетаемость слов, т.е. «взаимную сочетаемость» (связь между подлежащим и сказуемым), «обязательную» и «факультативную» сочетаемость, что определяет завершенность синтаксической конструкции.

Из вышесказанного видно, что сочетаемость выделяется не у слова, как самостоятельной единицы, а как у единицы, способной, исходя из своей синтаксической функции, образовывать предложения.

В вышеприведенных различных определениях понятия валентности не учитывается необходимость строгого разграничения уровней потенциально сочетаемых элементов языка. Между тем такое разграничение тем более необходимо, если принять за основу широкую трактовку понятия валентности как «потенциальной связи одного языкового элемента с другим»³⁰.

Следует различать следующие виды валентной связи: 1) на уровне фонем; 2) на уровне морфем, словоформ; 3) на уровне лексем и словосочетаний и 4) на уровне частей сложного предложения.

Для каждого уровня, в отличие от другого, характерна особая валентная связь. Но внутри каждого уровня она распадается на разные виды валентностей, характерных для определенных разрядов единиц этого уровня. Так, например, следует различать формулу сочетаемости фонем от формулы сочетаемости словоформ. Валентность слов распределяется согласно их деления на морфологические классы: валентность глаголов, имен, частиц и т.п. А валентность глаголов также имеет свои особенности и свои формулы, в зависимости от типов глаголов, напр.: валентность транзитивных, интранзитивных или возвратных глаголов и т.п. Валентность исследуется в разных целях изучения языковой системы.

В исследованиях фонетического уровня валентность применяется для установления фонемной структуры морфемы или слова, частотности следования друг за другом звуков³¹ при исследовании структуры слога³² и др.

²⁷ Т. Р. Ломтев, *Природа синтаксических явлений*, НДВШ, № 3, 1961.

²⁸ Л. Р. Зиндер, *О лингвистической вероятности*, Вопросы статистики речи. Издательство Ленинградского Университета, 1958.

²⁹ В. Г. Адмони, *Завершенность конструкции как явление синтаксической формы*, «Вопросы языкознания», 1958, № 1.

³⁰ См., напр., Б. М. Лейкина, *Некоторые аспекты характеристики валентностей*, Доклады на конференции по обработке информации, АН СССР, выпуск 5, 1961.

³¹ Л. Р. Зиндер, *О лингвистической вероятности*, Вопросы статистики речи. Издательство Ленинградского Университета, 1958, стр. 58—60.

³² Е. В. Падучева, *Статистическое исследование структуры слога*, Вопросы статистики речи, Издательство Ленинградского Университета, стр. 100—111.

Интересной в этом отношении является работа П. Менцерата³³, в которой исследуется состав словаря немецкого языка по сочетаемости гласных и согласных. В работе выводится также звуковая системность в сочетаемости всей массы слов, исследуется правая и левая валентность немецких гласных, слоговой состав немецких слов, распределение в них звуков и др.

Установление валентностей на фонетическом уровне происходит с применением дистрибуции и статистических методов исследования. Широкое и плодотворное применение последних в области фонетики объясняется тем, что фонемы, слоги ввиду их материальности поддаются количественному определению, объективному вычислению и измерению.

В последнее время валентность применяется также в исследованиях лексики для установления объема смысловой структуры слова, исходя из его сочетаемости с другими словами по семантической согласованности. Ссылаясь на К. Бюлера, Э. Лейзи³⁴ раскрывает понятие семантической согласованности, считая, что каждое слово является одновременно номинативной и классифицирующей единицей. Из этого следует, что классифицирующие значения (Wert) обозначающего и обозначаемого должны соответствовать друг другу.

Книга Э. Лейзи ценна тем, что в ней делается попытка найти объективные критерии для установления закономерностей семантических связей, исходя из коммуникативных целей.

На семантическую согласованность в сочетаниях слов находим также интересные указания у В. Порцига, утверждающего, что в значении одного слова часто имплицитно дана его сочетаемость с другим словом, которое связано с первым по смыслу, являясь неотъемлемой его частью³⁵.

Следует также назвать работы Ю. Д. Апресяна³⁶, применяющего валентность и дистрибуцию в целях установления значения слова, системности лексики, что является одной из важнейших проблем в лингвистике³⁷.

Понятие валентности используется в области синтаксиса для исследования словосочетаний, структуры предложений³⁸. В работе И. Эрбена, а также в грамматике немецкого языка под редакцией П. Гребера³⁹ выводятся основные формы немецких предложений (Grundformen der Sätze) на основе обя-

³³ P. Menzerath, Die Architektonik des deutschen Wortschatzes, Phonetische Studien, Heft 3, Bonn—Hannover—Stuttgart, 1954.

³⁴ E. Leisi, Der Wortinhalt, seine Struktur im Deutschen und Englischen, Heidelberg, 1953.

³⁵ W. Porzig, Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen, Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, B. 58, Halle (Saale), 1934.

³⁶ Ю. Д. Апресян, О понятиях в методах структурной лексикологии, Проблемы структурной лингвистики, М., 1962.

³⁷ В. А. Звегинцев, Вступительная статья к книге Адама Шаффа «Введение в семантику», Издательство иностранной литературы, М., 1963, стр. 5.

³⁸ Т. П. Ломтев, Природа синтаксических явлений, НДВШ, Филология, № 3, 1961; Э. М. Волоцкая, Один из способов описания словосочетания стандартизованного русского языка, Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текстов, АН СССР, М., 1961, выпуск 5.

³⁹ J. Erben, Abriss der deutschen Grammatik, Akademie-Verlag, Berlin, 1959; Der Große Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, Leningrad, 1962.

зательной и факультативной валентности глаголов. Последние являются ограничивающим звеном в предложении и от них зависит всё высказывание.

Одну из этих основных форм предложений составляют предложения со сказуемыми — сложными глаголами *totschiessen*, *hinuntersteigen*, *aufsteigen* и т.д. Авторы вышеуказанной грамматики, анализируя сложные глаголы, различают в некоторых из них первые компоненты, являющиеся модифицирующими значение глаголов обстоятельственными элементами (*tot*, *hinunter* и др.), а в других сложных глаголах — первые компоненты, являющиеся «придатком» соответствующего глагола (*Verbzusatz*), как, напр., *mit*, *nach*, *aus*, *zu*. По отношению к опорному⁴⁰ глаголу этот компонент (*Verbzusatz*), несмотря на его дистантное положение, ведет себя как часть сложного слова, оттеняющая только значение действия (*tönt das Geschehen ab*)⁴¹. Однако структура предложения, содержащего глагол с таким «придатком», отличается от структуры предложения с таким же глаголом без «придатка», так как валентность этих глаголов различна. Таким образом, мы опять сталкиваемся с ранее поставленным вопросом о соотношении первого компонента предлога — наречия с глаголом и их сочетаемости, о сочетаемости новообразованных глаголов с дополнениями к ним. Это приводит нас к рассмотрению валентности в области словообразования.

При сочетании глаголов с предлогами — наречиями с одной стороны образуется новая лексическая единица с новым значением, входящая в определенную лексико-семантическую группу глаголов, а с другой стороны возникают новые особенности функционирования этой единицы в предложении, с её способностью сочетаться с другими словами, выполнять определенную функцию в предложении. Следовательно, мы имеем дело с охватывающими её структурно-семантическими и синтаксическими особенностями.

Для уточнения места новообразованного глагола в лексической системе языка, его отношения с опорным глаголом следует учитывать валентность этих глаголов, называемую нами структурно-семантической валентностью.

Структурно-семантическая валентность определяет поведение новообразованных глаголов в контексте.

Понятие структурно-семантической валентности охватывает следующие моменты:

1. Различение в сочетаемости слова с правой или с левой его стороны, т.е. правая и левая его валентность.

2. Различение обязательной и факультативной сочетаемости слова. Первая является решающим фактором при установлении его значения, а вторая лишена такой значимости: она служит лишь для структурного разветвления предложения.

⁴⁰ Термин «опорный глагол» заимствован из докторской диссертации М. Д. Степановой «Словосложение в современном немецком языке», где он обозначает слова, которым соответствуют компоненты сложных слов, т. е. на которые «опираются» данные сложные слова в целом.

⁴¹ *Der Große Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*, Leningrad, 1962, S. 347.

3. Различение категориальной, индивидуальной и контекстуальной сочетаемости слова.

Первая характерна для определенного класса слов и охватывает как его грамматические, так и его лексические особенности. Категориальная сочетаемость свойственна каждому слову, как представителю определенной группы слов.

Индивидуальная сочетаемость проявляется лишь как особенность определенного слова. Она может быть как лексической, так и грамматической.

Контекстуальная сочетаемость проявляется в контекстах как особый стилистический прием автора, для того, чтобы ярче и выразительнее передать мысль. Она может быть как лексической, так и грамматической.

4. Различение потенциальной валентности слева от уже реализованной, «занятой». В случае «занятой» его валентности, дополняющие слова не могут сочетаться с ним по данной валентной связи.

Все перечисленные виды сочетаемости (валентности) слова относятся к структурно-семантической валентности слова. В данной статье рассматриваются все эти виды сочетаемости для установления значения группы глаголов с предлогом – наречием типа *zulaufen*, *zuflüstern*.

С помощью установления и анализа структурно-семантической валентности исследуются следующие вопросы:

1. Выделение определенных лексических групп глаголов с общим значением внутри общей группы глаголов с предлогом – наречием *zu*.

2. Взаимосвязь между значением глагола с *zu* и его сочетаемостью со словами в предложении, при учете того, что определенной структуре соответствует определенное значение. Для установления значения глагола и его сочетаемости применяется структурно-семантический анализ с частичным использованием трансформации, как приема «пробы» при лингвистическом исследовании.

3. Параллельное функционирование в языке словообразовательной и синтаксической модели для передачи одной и той же информации, как, напр., модели *auf jemand zu schreiten* и *auf jemand zuschreiten*.

Мы употребляем термин «модель» как рабочий термин, обозначающий образец соединения слов или их основ для выражения определенного значения. В результате соединения слов может возникнуть сложное слово, синтаксическое словосочетание и предложение. Следовательно, мы будем говорить о словообразовательной модели, о синтаксической модели словосочетания и о модели предложения.

В данной статье рассматриваются около 220 глаголов с первым компонентом *zu*, приводимых в словарях немецкого языка⁴², а также еще не отмеченных в словарях, но встречающихся в современной немецкой литературе.

---

⁴² D. Sanders, *Wörterbuch der deutschen Sprache*, Leipzig, 1876; Grimms *Deutsches Wörterbuch*, Leipzig, 1885; Lutz Mackensen, *Neues Deutsches Wörterbuch*, Laupheim, 1953; Lutz Mackensen, *Der tägliche Wortschatz*, Laupheim, 1956; H. Paul, *Deutsches Wörterbuch*, Halle (Saale), 1956; Немецко-русский словарь под редакцией А. А. Лепинга и Н. П. Страховой, М., 1958.

Однако нельзя установить точного количества глаголов этой группы, так как процесс новых образований по этой модели еще продолжается⁴³.

Всю эту, с первого взгляда, разнородную группу глаголов с *zu* объединяют: 1) определенная структурная общность и 2) функционирование в языке как глаголов с компонентом так и глаголов без этого компонента, т.е. опорных глаголов.

Вместе с тем следует выявить имеющиеся различия в этой группе глаголов как в их лексическом значении, так и в их сочетаемости.

Эти различия являются результатом многозначности и даже омонимии компонента *zu* с одной стороны, и разной грамматической и смысловой структуры опорных глаголов, с другой.

Объем смысловой структуры предлога — наречия *zu*, функционирующего в самостоятельном употреблении, охватывает следующие сферы:

1) Направление движения к чему-нибудь, к кому-нибудь (*zur Stadt, zum Arzt gehen*);

2) приведение действия к цели, обозначенной существительным (*zum Stehen, zur Entscheidung bringen, der Mensch ist zum Schaffen geboren*);

3) переход в новое состояние (*zu einem Spezialisten werden, alles wird zu Staub*);

4) отношение действующего лица к чему-нибудь, к кому-нибудь (*herzlich, freundlich sein zu jemandem; Vertrauen, Neigung haben zu jemandem; 2 verhält sich zu 4 wie 6 zu 12*);

5) продолжение действия (*immer zu! nur zu! Schimpf du nur zu!*);

6) усиление значения признака, выраженного прилагательным или наречием (*diese Arbeit ist zu schwer; du bist aber zu dumm*);

7) закрытие чего-нибудь (*etwas ist, bleibt, zu, etwas zu haben*);

8) участие в оформлении обстоятельств образа действия в широком смысле (*zum Glück; einen zum Trotz; etwas zur Hälfte machen; zu dritt arbeiten*).

Вышеперечисленные значения приобретают и глаголы с первым компонентом *zu*.

Соединяясь с глаголом, компонент *zu* придает ему именно то значение, которое более всего соответствует значению опорного глагола: т.е. *zu* дополняет, расширяет, сужает или уточняет значение глагола. Компонент *zu* может также придать глаголу новое, более абстрактное значение.

Между значением компонента *zu* и значением опорного глагола существует семантическая согласованность. Так, например, компонент *zu* соединяется с глаголом движения, придавая ему значение движения по направлению к кому-нибудь, к чему-нибудь: *zuhüpfen, -springen, -laufen, -fahren, -schwanken* и т.п. Но глаголы с *zu* не могут приобрести значение направления движения к чему-нибудь или к кому-нибудь, если опорный глагол не обозначает движения.

Компонент *zu* придает глаголам значение завершения действия, если опорный глагол означает распространение действия на какой-либо объект. Например, *riegeln — zuriegeln; siegeln — zusiegeln; schliessen — zuschliessen*.

⁴³ W. Henzen, Der heutige Bestand der Verben mit *ver-*. Fragen und Forschungen im Bereich und Umkreis der germanischen Philologie, Festgabe f. Theodor Frings, Berlin, 1956.

Таким образом, возможность или необходимость в сочетании глаголов с компонентом *zu* реализуется внутри словообразовательной модели в зависимости от возможности семантической сочетаемости *zu* с глаголами.

Эту семантическую сочетаемость внутри словообразовательной модели следует рассматривать не изолированно, а в связи с обязательной или факультативной, левой и правой валентностью новообразованных глаголов.

Говоря о группе глаголов с *zu* и их сочетаемости с дополнениями, Г. Пауль указывает в своем словаре⁴⁴, что глаголы с *zu* сочетаются с именами в дательном падеже, зависящим от управления *zu*. Но это утверждение не раскрывает полностью сущности сочетаемости новообразованных глаголов с *zu*. В самом деле, чем же можно тогда объяснить тот факт, что глагол *zu-laufen* сочетается с предложным дополнением *auf*, а *zugreifen*, *zufrieren* не сочетаются ни с какими дополнениями? В действительности же сочетаемость соединений с *zu* зависит не только от управления компонента *zu*, но и от значения новообразованного глагола, которое не является простой суммой значений *zu* и опорного глагола. Так, например, соединение компонента *zu* в значении «закрывать» с субъектным глаголом *bleiben*, не влияет на общий характер сочетаемости новообразованного глагола, который остается субъектным, напр.: *Bleibst du hier? Bleibt die Tür zu?*

Аналогичная сочетаемость характерна для глаголов *zuheilen*, *zufrieren*. Новообразованные глаголы как и их опорные глаголы являются субъектными: *Die Wunde heilt schnell. Die Wunde heilte zu. Sie froren draussen. Der Fluss wird noch zufrieren.*

Но, с другой стороны, сочетаемость новообразованных глаголов с *zu* отличается от сочетаемости опорных глаголов. Так, например, *lächeln*, *fallen*, являющиеся субъектными глаголами, в соединении с *zu* становятся объектными глаголами.

Следовательно, на сочетаемость глаголов с компонентом *zu* влияют лексико-грамматические особенности опорного глагола, а также значение новообразованного глагола.

Поэтому мы положили в основу классификации изучаемой группы глаголов общее лексическое значение глаголов (как опорных, так и новообразованных) с учетом их грамматических особенностей и установили определенную закономерность сочетаемости, как компонента *zu* с глаголом, так и новообразованных глаголов с дополнениями.

Мы различаем шесть групп глаголов с компонентом *zu* объединенных общим значением и общим характером сочетаемости:

А. ГРУППА ГЛАГОЛОВ ТИПА ZULAUFEN СО ЗНАЧЕНИЕМ ДВИЖЕНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К КОМУ-НИБУДЬ, ЧЕМУ-НИБУДЬ

К этой группе глаголов относятся соединения с опорными субъектными глаголами движения без учета способа, средств движения и основных его модификаций: места, времени и образа действия. Так, например, глагол *schliessen*, означающий «стрелять» и «быстро носиться» (как стрела),

⁴⁴ Н. Пауль, Deutsches Wörterbuch. Halle (Saale), 1956.

относится к опорным глаголам данной группы только в значении «быстро двигаться», «носиться» (как стрела).

Само движение, выраженное такими глаголами, может быть стремительным (stürzen), быстрым (eilen, rennen), медлительным, бесцельным (schlendern); оно может совершаться по воде (schiffen), по суше (fahren), по воздуху (fliegen), верхом (reiten), ползком (kriechen), выражать подпрыгивание (hüpfen), подкатывание (rollen), подкрадывание (schleichen) и т.д.

Трудно установить количество опорных глаголов движения, сочетающихся с zu и приобретающих значение движения по направлению к кому-нибудь (чему-нибудь), ввиду того, что жизнь вызывает необходимость в образовании новых подобных сочетаний, из которых не все еще зафиксированы в словарях, например, глаголы *zustolpern*, *zuhumpeln*, *zutorkeln*, выражающие движение по направлению к кому-нибудь (чему-нибудь) с разными оттенками вида хождения: спотыкаясь, ковыляя, шатаясь.

Можно перечислить следующие глаголы движения, сочетающиеся с zu и образующие глаголы данной группы: *eilen* — *zueilen*, *fliegen* — *zufliegen*, *fahren* — *zufahren*, *gehen* — *zugehen*, *humpeln* — *zuhumpeln*, *hüpfen* — *zuhüpfen*, *huschen* — *zuhuschen*, *kommen* — *zukommen*, *kriechen* — *zukriechen*, *laufen* — *zulaufen*, *reiten* — *zureiten*, *rennen* — *zurennen*, *rollen* — *zurollen*, *schliessen* — *zuschliessen*, *schiffen* — *zuschiffen*, *schleichen* — *zuschleichen*, *schlendern* — *zuschlendern*, *stolpern* — *zustolpern*, *schwanken* — *zuschwanken*, *stossen* — *zustossen*, *stürmen* — *zustürmen*, *torkeln* — *zutorkeln*, *treten* — *zutreten*, *wandern* — *zuwandern*.

Сопоставим сочетаемость опорных глаголов и их соединений с компонентом zu.

Если вышеприведенные субъектные опорные глаголы факультативно сочетаются с наречиями или с предложными конструкциями (с предлогами *in*, *mit*, *zu*, *nach*, *durch*, *über*, *aus* и др.) для выражения сопутствующего обстоятельства (места, времени, образа действия, признака, причины и т.п.), то те же глаголы с компонентом zu в значении движения по направлению к чему-нибудь (кому-нибудь), обязательно сочетаются с предложным дополнением с *auf* для указания объекта, на который направлено действие. Например:

1. Der Gendarm erhob sich und **kam auf ihn zu** (E. Strittmater, Der Wundertäter, S. 98).

2. Gustav **schwankte** mit ausgebreiteten Armen **auf den wimmernden Täufling zu**, küsste ihn auf den Nabel, ging zu den Männern und schenkte den Rest aus der Schnapsflasche in die Gläser (Ebenda, S. 46).

3. Stanislaus **ritt ein Stück auf die Gasse zu** (Ebenda, S. 432).

4. Stanislaus **ritt auf den Mann zu** (Ebenda, S. 312).

5. Er **steuerte auf den Dienstgrad** eines Unteroffiziers zu und hatte nötig sich hervorzutun (Ebenda, S. 434).

6. Er ging **auf den Altgesellen zu** (Ebenda, S. 285).

7. Es **ging lustig auf den Frühling zu**, als der Genesungsurlauber Stanislaus Büdner an einem weichen Abend durch die Strassen des kleinen Städtchens tappte... (Ebenda, S. 449).

8. Der graue Morgen **kroch auf ihn zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 542).

9. Mit Knüppeln, Steinen, Ästen bewaffnet, was sie gerade im Gelände auffaffen konnten, **jagten die Häftlinge auf die neutrale Zone zu** (Ebenda, S. 30).

10. „Walter“ jubelte Höfel auf und **torkelte vorgestreckt auf ihn zu**, der Strick baumelte ihm am Halse (Ebenda, S. 564).

11. Daheim **ging's auf den Winter zu** (E. Strittmatter, Der Wundertäter, S. 555).

Как видно из приведенных примеров, обязательное предложное дополнение (auf) к глаголам с zu указывает на направление, по которому движется субъект к какому-нибудь объекту, который может быть как одушевленным, так и неодушевленным предметом, напр.: Er ritt auf den Mann, die Gasse zu. Das Flugzeug flog auf die Siedlung zu.

Характерным для данной группы глаголов с zu является то, что именно вышеуказанная обязательная сочетаемость глаголов с предложным дополнением auf объединяет их в одну общую группу с общим значением, несмотря на имеющиеся значительные стилистико-семантические различия в них (ср. *zukommen, zukriechen, zuschwanken, zureiten*).

Однако при присущей данной общей форме правой валентности (в примере 7) у глагола *zugehen* обнаруживается отличительная левая валентность (с безличной формой *es*), ассоциирующая его с опорным глаголом *es geht schlecht, gut*.

Выясним значение глагола *zugehen*, его употребление и сочетаемость по сравнению с сочетаемостью глагола *gehen* в следующих моделях с прямым порядком слов, подвергая анализу его левую и правую валентность.

1. Er geht schnell (in die Stadt).
2. Es geht (mir) gut.
3. Es geht lustig zu.
4. Es geht auf den Frühling zu.
5. Er geht auf die Stadt zu.

Первая модель отличается от второй разной левой валентностью, во второй модели возможно только безличное местоимение.

Именно эта разная левая валентность является различительным признаком значения глаголов (он идет быстро; живет хорошо).

Сопоставляя вторую и третью модели, можно установить, что левая и правая валентность глаголов одинаковы. Это свидетельствует об одинаковом значении глаголов с zu и без zu.

Анализируя валентность глагола *es geht zu* в 3-ей и 4-ой моделях, мы убеждаемся, что при наличии одинаковой левой валентности (безличное *es*) правая валентность с предложным дополнением (auf) является отличительным признаком значения глаголов в данных двух моделях.

Одинаковая правая валентность объединяет глаголы в 4-ой и 5-ой моделях в группу глаголов движения по направлению к чему-нибудь. Однако различная левая валентность „оттеняет“ в данном случае основное значение глагола, так как *es* подчеркивает сам процесс действия, придавая ему более абстрактный характер (напр., он шел по направлению к городу; дело идет к весне).

Таким образом, используя в моделях безличный глагол *es geht zu* и личный глагол *zugehen* в сочетании с предложным дополнением с *auf* можно создать только личный или безличный варианты одной модели с разным оттенком значения глагола, но с его одинаковым отношением к объекту действия.

Отсюда можно сделать вывод, что решающим фактором при выявлении значения глаголов является их правая и левая сочетаемость. Нужно учесть грамматическую форму дополнений⁴⁵, семантическую согласованность между ними и глаголами, лексико-семантические особенности слов как слева, так и справа (в конструкциях с прямым порядком слов).

В современном немецком языке значение движения по направлению к кому-нибудь (чему-нибудь) выражается в конструкциях с глаголами движения с компонентом *zu* и без него при различной сочетаемости.

Для более полного выявления сходств и различий, имеющих в сочетаемости глаголов с компонентом *zu* и без него, целесообразно сопоставить эту сочетаемость в следующих моделях:

1. Er ging zu ihm. Der Vogel fliegt zum Nest.
2. Der Brief ging ihm zu. Der Vogel fliegt dem Nest zu.
3. Er ging auf ihn zu. Der Vogel fliegt auf das Nest zu.

В первой модели *zu* является предлогом, указывающим на направление движения и его цель.

Вторую модель можно трактовать двояко: а) *zu* является постпозитивным предлогом, указывающим на объект, по направлению к которому движется предмет, выраженный подлежащим (эта модель является мало продуктивным вариантом первой); б) внутри членов этой модели происходит перегруппировка её членов, где *zu* становится компонентом глагола, «сгущая его значение»⁴⁶, и глагол сочетается с дательным падежом для указания на общее направление движения и уже достигнутую цель действия, прибытия (птица прилетает в гнездо, письмо прибыло для него). Данная сочетаемость встречается с глаголами движения не часто; так как она ограничена лексическим содержанием опорных глаголов (значение которых не всегда может приобрести оттенок перфективности действия) и значением дополнений, сочетающихся со значением направления движения к конкретному объекту.

В третьей модели глагол *zugehen* сочетается с предложным дополнением *auf* для указания направления действия, не являющегося целью: *er lief, ging, sprang auf ihn zu* — подошел, прыгнул, подбежал к нему; *der Vogel fliegt auf das Nest zu* — птица летит по направлению к гнезду. Следовательно, все три модели различны как по структуре, так и по содержанию.

Но вышерассмотренные три разные модели с глаголами движения в сочетании с компонентом *zu* и без него следует отличать от моделей, где *zu* не относится к глаголу, а входит в сочетание с предлогом *auf*, выполняя

⁴⁵ В данной работе термин «дополнение» употребляется не в значении члена предложения (Objekt), а в смысле дополняющего слова к глаголу (Ergänzung).

⁴⁶ Erich Drach, Grundgedanken der deutschen Satzlehre. Frankfurt am Main, 1937, S. 50.

функцию уточнителя направления⁴⁷. Уточнитель направления zu может сочетаться и с другими предлогами, создавая особую модель для выражения направления⁴⁸. Например:

1. Im Tal **auf Hattelstedt zu** brannte eine Mühle (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 516).

2. Pribula und seine Gruppe waren in den Wald gestürmt, **auf die Strasse nach Hattelstedt zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 561).

3. Sie ist kleintüchtig und **arbeitet auf ein unsichtbares Ziel zu** (E. Strittmatter, Ole Brennkopp, S. 8).

4. Man hatte diese aus Zeitungen herausgeschnitten, damals, als die faschistischen Heerhaufen über Minsk, Smolensk, Wjazma **auf Moskau marschierten** und später **über Odessa, Rostow auf Stalingrad zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 13).

5. Der Mensch hat nur einen Weg und der **führt geradeaus, mitten auf die Gefahr zu!** (Ebenda, S. 399).

6. Es gelang ihm, nicht unter die Räder zu kommen, während er die Strasse überquerte, **auf Hugo Luck zu**, der vor dem Café Stephanie stand (L. Frank, Links wo das Herz ist, S. 43).

7. Er war die Strasse hinaufgegangen, in der das Theater lag und die ziemlich steil zum Flusse hinunterlief, und **verfolgte nun die Hauptstrasse nach Norden, seiner Wohnung zu** (Th. Mann, Der kleine Herr Fried, Bd. IX, S. 25).

Можно из приведенных примеров выделить для выражения направления действия две модели: а) словообразовательная модель: zu + глагол движения в сочетаемости с предложным дополнением auf (типа *zukommen auf jemand, etwas*); б) синтаксическая модель: предложное дополнение с auf + уточнитель zu (типа *auf die Stadt zu*).

Эти модели различны не только по структуре, но и по значению.

1. В словообразовательной модели новый глагол в сочетаемости с предложным дополнением выражает направление движения, например:

Der dürtig gekleidete Oldshatterhand **trat auf den Fremden zu**, der einer blonden Dame zum Abschied die Hand küsste (L. Frank, Die Räuberbande, S. 241).

Ein Mann mit einem Fensterflügel auf der Schulter **kam auf ihn zu** (Ebenda, S. 14).

Синтаксической моделью выражается не только направление движения, но и направление места или цели действия, например:

Sie ist kleintüchtig und **arbeitet auf ein unsichtbares Ziel zu** (E. Strittmatter, Ole Bienkopp, S. 8).

Der Mensch hat nur einen Weg, und der **führt geradeaus mitten auf die Gefahr zu!** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 399).

⁴⁷ Н. Paul, Deutsche Grammatik, Halle (Saale), 1957, Bd. IV, S. 32.

⁴⁸ А. Г. Безруков, Управление глаголов движения в современном немецком языке, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ленинград, 1955; П. Ф. Монахов, Способы обозначения направления движения в современном немецком языке, Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 1961.

2. Словообразовательная модель глагола подчиняет себе значение направления движения, делает его зависимым от своей сочетаемости:

Aber er hatte Angst, daß vielleicht der Besitzer **auf ihn zutreten** und sagen würde: „Bitte, was wollen denn Sie hier?“ (L. Frank, Die Räuberbande, S. 240).

Синтаксическая модель (типа *auf die Stadt zu*) может быть употреблена в предложениях не в зависимости от глагола, а в зависимости от других членов предложения или от всего предложения, выполняя функцию определения или особого типа обособления.

Im Tal **auf Hattelstedt zu** brannte eine Mühle (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 561).

Pribula und seine Gruppe waren in den Wald gestürmt, **auf die Strasse nach Hattelstedt zu** (Ebenda, S. 561).

3. Словообразовательной моделью можно выразить направление движения с помощью глаголов движения, приобретающих значение терминативности, например: ..., er **lief auf den Deutschen zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 67).

С помощью синтаксической модели можно выразить направление места или цели действия не только глаголами движения, но и разными другими глаголами, напр., **Auf Herford zu war** den Allierten ein tiefer Einbruch gelungen (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 393).

4. Словообразовательная модель используется в тех случаях, когда опорный глагол движения не сочетается с другими словами, уточняющими направление движения, т.е. когда валентность данного глагола не занята и опорный глагол движения сочетается с компонентом *zu*.

Ole sieht eine ungeheure Menge Agitation **auf sich zukommen** (E. Strittmatter, Ole Bienkopp, S. 34).

Синтаксическая модель реализуется в тех случаях, когда валентность опорного глагола движения «занята», т.е. глагол сочетается с другими уточнителями направления движения, и она уже использована. Компонент *zu* не может тогда сочетаться с глаголом, а входит в состав синтаксической модели как указатель направления движения.

Aber da **kamen** sie schon aus der Marktgasse **heraus**, ungefähr hundert, und über den Platz **auf den Brunnen zu** (L. Frank, Die Jünger Jesu, S. 336).

В ряде случаев трудно установить грани между синтаксической и словообразовательной моделями. Они могут заменять друг друга при следующих условиях:

1. Когда при глаголе движения употребляется зависящая от него синтаксическая модель для выражения направления. Уточнитель *zu* можно тогда отнести как к предлогу *auf*, так и к глаголу, хотя он занимает дистантное положение по отношению к последнему, ср. er war **auf ihn zu galoppiert** — er war **auf ihn zugaloppiert**.

В обоих случаях пауза внутри модели различна. Этот фактор является не смысловозначительным, а смыслоусилительным, поэтому в таких случаях мы имеем только вариант одной модели.

В подтверждение однозначности этой модели и ее варианта можно привести ряд примеров.

Ein durchgegangenes Pferd war auf ihn zu galoppiert, stieg vor ihm in die Höhe und raste den Brückenberg hinauf (L. Frank, Die Räuberbande, S. 8).

Wie er in seinen Ledergamaschen auf sein Haus zuging, schlupfte eine schwarze Gestalt heraus und in die Kirche (H. Mann, Die kleine Stadt, S. 16).

2. Вторым условием замены синтаксической модели словообразовательной является порядок слов в предложении:

Auf ihn zu kam er; er kam auf ihn zu.

В моделях с инверсией zu встречается раздельно от глагола, так как в подобных моделях подчеркивается член предложения, стремящийся занять последнее место в предложении; постановка zu после него уменьшала бы коммуникативную нагрузку данной модели⁴⁹.

Auf die Kirche zu kam, mühsam atmend, ein grossmächtiger Pfarrer, dessen ausgeprägte Rückenverlängerung sich stark hin und her bewegte, denn er hatte Plattfüsse (L. Frank, Die Räuberbande, S. 8).

Der Jüngling kam mit schlerdernden Schritten auf Krämer zu und fasste ihn vor der Brust (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 61).

3. Третьим условием для замены синтаксической конструкции словообразовательной является сочетаемость опорного глагола с другими уточнителями направления движения,¹ т.е. при занятости его валентности. Если глагол движения имеет другую приставку или другой уточнитель движения, zu остается внутри синтаксической модели с предлогом auf. Например:

Gerade aber schossen sie herunter, gerade auf sie zu, fast zu ihren Gesichtern herab (W. Weyrauch, Es war ein Flügelschlagen, S. 365).

Man hatte diese aus den Zeitungen herausgeschnitten, damals, als die faschistischen Heerhaufen über Minsk, Smolensk, Wjasma auf Moskau marschierten und später über Odessa, Rostow auf Stalingrad zu (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 13).

Последнее условие дает возможность выразить направление движения или направление действия с указанием на разные их оттенки, расширяя этим модель предложения. Например:

Er war die Strasse hinaufgegangen, in der das Theater lag und die ziemlich steil zum Flusse hinunterlief, und verfolgte nun die Hauptstrasse nach Norden, seiner Wohnung zu (Th. Mann, Der kleine Herr Fried, Gesammelte Werke, Bd. IX, S. 25).

Es gelang ihm, nicht unter die Räder zu kommen, während er die Strasse überquerte, auf Hugo Luck zu, der vor dem Café Stephanie stand (L. Frank, Links wo das Herz liegt, S. 43).

Существующая самостоятельная синтаксическая модель типа auf jemand (etwas) zu дает возможность и целым глагольным сочетаниям⁵⁰ соеди-

⁴⁹ K. Boost, Neue Untersuchungen zum Wesen und Struktur des deutschen Satzes. Berlin, 1956, S. 31—33; E. Drach, Grundgedanken der deutschen Satzlehre, Frankfurt am Main, 1937, § 50.

⁵⁰ В. В. Виноградов, Русский язык, Учпедгиз, М., 1947, стр. 27.

няться с данной моделью в предложении для уточнения направления. Например:

Er machte einen hastigen Schritt auf Zweiling zu (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 111).

Sie lebten wieder, weil sie die Füße voreinander stellten, Schritt für Schritt auf ein Ziel zu, das immer in derselben unwirklichen Ferne blieb (L. Frank, Links wo das Herz liegt, S. 368).

Mit einem kurzen Pfiff durchschnitt ein Vogel die Luft, auf die beiden zu, und stieg vor ihnen hinauf in den Himmel (L. Frank, Die Räuberbande, S. 146).

В приведенных примерах можно заменить глагольные сочетания их эквивалентами — глаголом движения, и таким образом синтаксическая модель заменяется для выражения направления словообразовательной моделью:

einen hastigen Schritt machen auf jemanden zu — auf jemanden hastig zuschreiten

die Füße voreinander stellen auf etwas zu — auf etwas zugehen (zuschreiten...)

die Luft durchschneiden auf etwas zu — auf etwas zufliegen.

Как видно, употребление синтаксических или словообразовательных моделей для выражения направления движения регулируется семантическими, синтаксическими и словообразовательными факторами системы языка.

Итак, всей этой первой группе глаголов с компонентом zu в значении движения по направлению к кому-нибудь (чему-нибудь) характерна двоякая сочетаемость: а) предложное дополнение с auf и б) дополнение в дательном падеже. Если эта сочетаемость не обнаруживается, то это свидетельствует о том, что глагол употребляется в другом значении. Именно от характера сочетаемости глаголов с дополнениями зависит реализованное значение глаголов.

Обозначая субъектный глагол V_s , объектный глагол V_o и дополнение с предлогом E_{pp} , дополнение в дательном падеже E_{Dat} , обязательную сочетаемость можно выразить следующей формулой:

$$zu + V_s \longrightarrow (zuV) + E_{auf} \\ (zuV) + E_{Dat}$$

Б. ГЛАГОЛЫ ТИПА ZUGENEN СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЗАКРЫТЬ», «ЗАКРЫВАТЬ», «ЗАКРЫТЬСЯ», «ЗАКРЫВАТЬСЯ»

К этой группе глаголов с zu относятся глаголы, приобретающие при соединении с компонентом zu значение «закрыть», «закрывать», «закрыться», «закрываться». Это действие может происходить внезапно, шумно, спокойно, но основным является тот факт, что что-нибудь закрылось или что-нибудь закрыли. Этому значению противопоставляется значение «открыть», «открывать», «открыться», «открываться».

В этой группе глаголов различаются две подгруппы.

1. К первой подгруппе относятся опорные субъектные глаголы движения и звукоподражательные глаголы, приобретающие при соединении с zu зна-

чение «закрыться», «закрывать», «захлопнуться». Под влиянием компонента *zu*, относящегося в значении «закрывать» к наречиям, происходит семантический разрыв между значением опорных и значением новообразованных глаголов. Последние образуют общую синонимическую группу с основным значением «закрыться», «закрывать». Все эти глаголы субъективные. Различия между этими синонимичными глаголами в основном стилистические (образное выражение процесса закрытия).

Сравним следующие глаголы:

*gehen*⁵¹ — *zugehen**, *springen** — *zuspringen**, *fliegen* — *zufliegen*, *fallen** — *zufallen**, *knallen* — *zuknallen*.

Die Tür ging, sprang, flog, knallte zu. Der Vorhang fiel krachend zu (H. Mann, *Die Branzille*, S. 100).

Глаголы с компонентом *zu* в значении «закрыться», «закрывать» имеют оппозиции среди глаголов с компонентом *auf* в значении «открыться», «открывать». Последние тоже являются субъективными глаголами. Но эти оппозиции ограничены рамками одного и того же субъекта действия. С изменением субъекта действия данная оппозиционная связь теряется и возникают другие, так как:

1. В результате изменения семантической связи между глаголом и субъектом действия возникают другие условия для семантической сочетаемости, меняется связь между компонентами глагола⁵². Ср. *Die Tür ging zu* — *Die Tür ging auf* (оппозиция); но: *Die Sonne ging auf* — *Die Sonne ging unter*.

2. Значение глаголов с наречными компонентами раскрывается в общей системе образования данных глаголов с другими компонентами⁵³. Ср.:

Die Tür sprang zu — *Die Tür sprang auf* (оппозиция)

Die Tür flog zu — *Die Tür flog auf*

Der Vogel flog auf.

Но в моделях *Er sprang auf* субъект обозначает одушевленный предмет и семантически не может сочетаться с глаголом в значении «закрыться», «закрывать». Следовательно, компонент *auf* переключает значение всего глагола в группу глаголов со значением движения вверх — птица взлетела, он вскочил.

II. Во вторую подгруппу входят соединения с опорными транзитивными глаголами, выражающими разные виды действия и приобретающими в соединении с компонентом *zu* значение «закрывать», «закрывать». Некоторые опорные глаголы этой подгруппы сами по себе не имеют четкого лексического значения, они часто используются для образования разных устойчивых сочетаний (*bringen*, *machen*, *tun*). Соединяясь с компонентом *zu*, данные глаголы составляют одну группу с общим значением «закрывать», «закрывать» в сочетаемости с прямым дополнением.

⁵¹ Знак * означает многозначность или случаи омонимии, которая выявляется путем сочетаемости глаголов с дополнениями.

⁵² W. Porzig, *Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*, Bd. 58, 1934.

⁵³ Nils Kjellman, *Die Verbalzusammensetzungen mit „durch“ im Deutschen*. Lund, 1945.

Глаголы эти следующие: bekommen – zubekommen, bringen – zubringen, klappen – zuklappen, machen – zumachen, schlagen – zuschlagen, stossen – zustossen, tun – zutun, werfen – zuwerfen.

Новообразованные глаголы сохраняют сочетаемость опорных глаголов, так как компонент zu придает им значение «закрыто», не влияя на связи глагола с дополнением. Из перечисленных новообразованных глаголов только глагол zuschlagen может выступать как субъектный. Сочетаемость этих глаголов можно сравнить с сочетаемостью опорных глаголов данной подгруппы с наречиями. Например: Ich bringe den Koffer zu, ich bringe den Koffer wieder, ich bringe den Koffer bald.

В модели Ich bringe den Koffer zu компонент zu теряет свою позиционную самостоятельность, но, вступая в соединение с глаголом, не меняет сочетаемости последнего.

Лексическое заполнение моделей с глаголами этой подгруппы ограничено, так как соединение с zu придает глаголу не всякое значение «закрыть», «закрывать», но только такой процесс закрытия, при котором одна часть предмета плотно примыкает к другой его части (например, у двери, окна, чемодана, книги). Эти глаголы не сочетаются со словами die Versammlung, das Gesicht, der Eingang и т.д., так как последние не представляют собой предметы, части которых прикрывают друг друга.

Вышеназванные глаголы имеют свои оппозиции – это глаголы с компонентом auf. Ср. zumachen – aufmachen, zubringen – aufbringen. Er machte die Tür zu – Er machte die Tür auf.

Глаголы zubekommen, zubringen имеют еще дополнительный оттенок – закрывать что-то с большим усилием, поэтому они часто сочетаются с наречиями, подчеркивающими это усилие.

Er brachte (bekam) den Koffer kaum zu.

Er brachte (bekam) den Koffer kaum auf.

Из вышеизложенного видно, что компонент zu не влияет на сочетаемость данной группы глаголов с дополнениями, сохраняя за ними сочетаемость опорных глаголов. Сочетаемость данной группы глаголов можно выразить следующим образом:

$$\text{zu} + \begin{matrix} V_s & \longrightarrow & (zuV)_s \\ V_{tr} & \longrightarrow & (zuV)_{tr} \end{matrix}$$

В. ГРУППА ГЛАГОЛОВ ТИПА JEMANDEM ZULÄCHELN, ZUHÖREN, ZUGEHÖREN, SICH ZUNEIGEN В ЗНАЧЕНИИ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННОГО К КОМУ-НИБУДЬ

1. Глаголы типа jemandem zulächeln, sich zuneigen

К этой подгруппе относятся соединения с опорными субъектными глаголами, обозначающими: 1) внутреннее состояние человека – радость, смех, ликование (lachen, lächeln, jubeln); 2) звуки (rauschen, zischen); 3) жесты (wippen, nicken) и 4) движение человека (sich drehen, sich neigen, fallen).

Данные опорные субъектные глаголы факультативно сочетаются с наречиями или с предложными конструкциями для указания сопутствующих обстоятельств. Er lachte (zufrieden vor Glück).

Соединения этих глаголов с *zu* имеют значение действия, направленного к какому-нибудь лицу. Глаголы этой подгруппы следующие: *ächzen* — *zuächzen*, *beben* — *zubeben*, *blinzeln* — *zublinzeln*, *feixen* — *zufeixen*, *jubeln* — *zujubeln*, *jauchzen* — *zujauchzen*, *klängen* — *zuklingen*, *lachen* — *zulachen*, *lächeln* — *zulächeln*, *lispeln* — *zulispeln*, *nicken* — *zunicken*, *rauschen* — *zurauschen*, *prostern* — *zuprosten*, *trinken*⁵⁴ — *zutrinken*, *tönen* — *zutönen*, *winken* — *zuwinken*, *zischen* — *zuzischen*, *zwinkern* — *zuzwinkern*.

Для некоторых из перечисленных глаголов характерна большая частотность употребления (напр., глаголы *zuwinken*, *zulächeln*, *zunicken*), часть из них, стилистически ярче окрашенная, употребляется реже (*zufeixen*, *zublinzeln*), но их всех объединяет общая обязательная сочетаемость с дательным падежом. Это можно проиллюстрировать следующими примерами:

Sie **lachte mir** lockend **zu** (E. Strittmatter, Der Wundertäter, S. 297).

Er fuhr herum und **nickte Stanislaus zu** (Ebenda, S. 135).

Junge Mädchen in bunten Mänteln **winkten der Wache zu** (Ebenda, S. 384).

„Soldaten sind schweigsam. Sie haben was gesehen“, lallte Vater Poschel gegen Morgen und **prostete Stanislaus zu** (Ebenda, S. 461).

Den Neuen hätte ihm der Arbeitsdienstführer geschickt, behauptete Zweiling, und ausserdem — er **zwinkerte Pippig vertraulich zu**, der vor ihm im Zimmer stand... (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 270).

Aus reiner Neugierde heraus, die innere Beschaffenheit des Menschen zu erproben, hatte **ihm** Schüpp im Vorbeigehen vertraulich **zugeblinzelt** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 219).

Как видно из приведенных примеров, перечисленные глаголы с *zu* сочетаются с дополнением в дательном падеже и означают действие по отношению к другим лицам, выражающее излияние чувств (*zujubeln*, *zuächzen*), жест согласия или одобрения (*zunicken*, *zuwinken*, *zuzwinkern*), приглашение выпить, чокнуться (*zutrinken*, *zuprosten*), улыбку, обращенную к кому-то и т.п.

Сравнивая значение соединений и их опорных глаголов, мы видим, что в значении последних не указывается лицо, к которому адресовано действие. Поэтому они не сочетаются ни с предложной конструкцией (с *zu*), ни с именем в дательном падеже.

Отсюда следует, что данные глаголы с *zu*, требующие дополнения в дательном падеже, не имеют параллельных конструкций с опорными глаголами в сочетаемости с предложным дополнением с *zu* или с дательным падежом, так как такие конструкции не употребляются (нельзя сказать *er lachte mir*, *er trinkt zu mir*). В соединениях с *zu* особенно четко раскрывается значение беспредложного дательного падежа как указателя лица, к которому направлено действие. Указание на лицо, к которому направлено действие, способствует возникновению дополнительного оттенка значения перечисленных глаголов, а именно установления контакта с данным лицом. В контексте

⁵⁴ Глагол *trinken* относится к этой подгруппе только в значении субъектного глагола.

такие глаголы могут предшествовать прямой речи, как и другие глаголы речи, или выступать наряду с глаголами речи, усиливая значение последних⁵⁵.

Nur als Pippig, der Höfels Schweigen nach seinem Wünschen deutete, **Jankowski zulachte**: „**Mach dir man keinen Kummer, alter Junge, wir verstehen was von Kinderpflege**“, fuhr Höfel ihn barsch an: „**Rede nicht son Unsinn**“ (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 73).

Ab und zu griffen sie nach der Flasche und **prosteten sich zu**: „**In der Heimat, in der Heimat da gibt's ein Wiedersehen!**“ (E. Strittmatter, Der Wundertäter, S. 418).

„Du, das wird mulmig“, **zischte** Pippig erschrocken **Kropinski zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 109).

Grete **zischelte ihm zu**: „**Sorg dafür, daß Sprede nicht auch noch sesshaft wird.**“ (Willi Bredel, Ein neues Kapitel, S. 254).

Strahlend **nickte er Thomas zu**: „**Ein guter Tropfen...**“ (Ebenda, S. 246).

Во всех приведенных примерах можно глаголы *zulachen*, *zunicken*, *zuzischeln* и др. заменить глаголами *sagen*, *rufen* и др., сохраняя основную функцию введения прямой речи, но при этом нарушается её красочный, образный нюанс, так как эти глаголы относятся к разным стилистико-семантическим рядам.

К этой подгруппе относятся соединения следующих опорных субъективных глаголов движения с *zu* в значении действия, направленного к другому лицу: *fallen* – *zufallen*, *fließen* – *zufließen*, *kommen* – *zukommen*, *stehen* – *zustehen*, *strömen* – *zuströmen*, *stossen* – *zustossen**, *treffen* – *zutreffen**, *sich beugen* – *sich zubeugen*, *sich drehen* – *sich zudrehen*, *sich neigen* – *sich zuneigen*, *sich wenden* – *sich zuwenden*.

1. Auf ihrem Fensterbrett hatten sie Städte gebaut, Brücken und Flugplätze. Richard die Städte, **Robert fiel der Brückenbau zu** (A. Seghers, Die Entscheidung, S. 27).
2. Vorher war ihm die **Aufgabe zugefallen**, diesen grossen braunen Sandsteinbau, ... herzurichten (W. Bredel, Ein neues Kapitel, S. 303).
3. Frau Hagen steckte ihn nachts zu Richard ins Bett, als **der Familie Lose das Unglück zustiess** (A. Seghers, Die Entscheidung, S. 27).
4. Nicht einmal auf die Karten bekomme man, was **einem zustehe** (W. Bredel, Ein neues Kapitel, S. 353).
5. Dieses Gedicht war **ihm zugeflogen**, als er morgens noch eine Weile im Bett gelegen und an die Liebe gedacht hatte (E. Strittmatter, Der Wundertäter, S. 394).
6. Die Burschen **wandeten sich dem sonntäglichen Wanderer zu** (L. Frank, Die Räuberbande, S. 240).
7. Gay **beugte sich vertraulich Rose zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 336).
8. ...und als der Maler sich gleichgültig von ihm weg **Grünwiesler zudrehte**, dachte Oldshatterhand (L. Frank, Die Räuberbande, S. 225).

⁵⁵ Т. М. Недялкова, Лексическая группа глаголов речи в современном немецком языке, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, М., 1961.

В первых двух примерах глагол *zufallen* означает «достаться», «достаться», «выпасть», «выпадать»: *Robert fiel der Brückenbau zu* — Роберту досталось строение мостов; *ihm war die Aufgabe zugefallen* — ему досталось задание и т.п. Глагол *zustossen* означает «случиться»: в примере 3 — с семьей Лозе случилось несчастье; глагол *zustehen* означает «полагаться», «подобать», «подойти», «подходить»: *was einem zustehe* — что каждому полагается (пример 4). Приведенные примеры показывают, что данные глаголы, сочетаясь с дополнениями, приобретают другое, более абстрактное значение. Сочетаемость этих соединений с дополнением в дательном падеже дает возможность отнести их к группе глаголов со значением «достаться», «достаться», «поступить», «подобать», «случаться».

Ср. *Ein Brief ist mir zugegangen. Ein Unglück ist ihm' zugestossen. Ärztliche Behandlung kommt ihm zu. Das fiel meinem Freund zu. Das steht dem Freunde nicht zu.*

При сочетании данных глаголов с дополнением в дательном падеже происходит не только изменение значения соединений по сравнению со значением опорного глагола, но и сужение значения, так как сочетаемость с дополнением становится несвободной: она обусловлена особенностями подлежащего или характером дополнения. Возможность использования слов в качестве подлежащего в данном случае весьма ограничена. Например: *Ein Brief* мы можем заменить словом *Geld, Nachricht* и др.

Во втором предложении слово *Unglück* можно заменить лишь словом *Glück*, так как глагол *zustossen* имеет здесь значение «случиться» с кем-нибудь. Сочетаемость становится здесь индивидуальной, как бы связанной, в результате чего образуется фразеологическое сочетание — *Ein Unglück stieß ihm zu, das steht jemandem zu*. Индивидуальная сочетаемость имеет место также в предложениях 3, 4, 5. Следовательно она является как бы источником образования фразеологических сочетаний.

Остальные глаголы движения этой подгруппы (*sich zuwenden, sich beugen, sich drehen*) употребляются в своем конкретном значении движения, подчеркивая лишь лицо, служащее целью совершаемого действия. Это видно из примеров 6, 7 и 8.

Следовательно, названные выше глаголы с *zu* объединяет в одну группу общая форма сочетаемости с дательным падежом с общим значением лица, к которому направлено действие.

II. Транзитивные глаголы типа *jemandem zurufen* и интранзитивные глаголы типа *jemandem zuhören*

Сюда относятся соединения с транзитивными и интранзитивными опорными глаголами действия разного значения: с глаголами речи с разными стилистическими оттенками (*reden, flüstern, rufen* и др.), глаголами в значении «видеть» (*sehen, gucken, schauen*), «слышать» (*hórchen, hören*), а также с глаголами, обозначающими признание, завершение (*gestehen, erkennen, sichern*).

Такие соединения с *zu* приобретают значение высказывания, обращенного к другому лицу. Семантический центр тяжести — не содержание высказывания, а лицо, к которому обращены слова, мысли, советы, взгляды. Поэтому для этих глаголов обязательна сочетаемость с дополнением в дательном падеже.

Глаголы этой подгруппы выражают разговор или другой вид аналогичного действия не только с точки зрения говорящего, но и с точки зрения слушателя или зрителя, принимающего участие в действии, прислушиваясь или присматриваясь к действующему лицу.

К этой подгруппе относятся следующие глаголы:

blasen — *zublasen*, *gestehen* — *zugestehen*, *gucken* — *zugucken*, *erkennen* — *zuerkennen*, *flüstern* — *zuflüstern*, *horchen* — *zuhorchen*, *hören* — *zuhören*, *pfeifen* — *zupfeifen*, *raunen* — *zuraunen*, *reden* — *zureden*, *rufen* — *zurufen*, *sagen* — *zusagen*, *schauen* — *zuschauen*, *schreien* — *zuschreien*, *sehen* — *zusehen*, *sichern* — *zusichern*, *schwören* — *zuschwören*, *stimmen* — *zustimmen*, *streben* — *zustreben*, *sprechen* — *zuspochen*, *tuscheln* — *zutuseln*, *wehen* — *zuwehen*.

О характере сочетаемости этой подгруппы глаголов с компонентом *zu* можно судить по следующим примерам.

1. Jetzt **flüsterte** er der Helferich zu: „Sie haben sich selbst übertroffen“ (Anna Seghers, Die Entscheidung, S. 58).
2. Wenn sie sich zur Seite wandte, um **diesem Kamel** von Studenten etwas **zuzuflüstern**, konnte Stanislaus ihren Mund sehen (E. Strittmatter, Der Wundertäter, S. 192).
3. Reina **redete den Jungen zu**, sie drohte ihnen, sie trieb an (Hans Kerschek, Die Wolken sind weiter gezogen, Neue Texte, S. 65).
4. „Mitkommen“, **raunte** Bochow ihnen **zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 392).
5. Sie **schrie den fernen Rudeln zu**, was sie sah, und die erwiderten den Schrei mit hallenden Rufen (W. Weyrauch, Es war ein Flügelschlagen, S. 367).
6. „**Rätst du mir eigentlich zu oder ab?**“ (W. Bredel, Ein neues Kapitel, S. 49).
7. Jankowski stand in einer Ecke, hatte die Hände unter dem Kinn verkrampft und **schaute dem Schauspiel zu** (Br. Apitz, Nackt unter Wölfen, S. 67).
8. Höfel **sah seinen** zurückverwandelten **Händen zu**, die folgsam die gewohnten Handgriffe ausführten: ... (Ebenda, S. 48).
9. Bochow hatte **aufmerksam zugehört** (Ebenda, S. 74).
10. In innerer Abwehr **sah Kramer zu** (Ebenda, S. 95).
11. Die anderen **horchten dann interessiert zu** (Ebenda, S. 104).

Как видно из приведенных примеров, большинство глаголов данной подгруппы для указания действия, направленного к определенному лицу, обязательно сочетаются с дательным падежом имени, выражающим то лицо. Это по существу отличает новообразованные глаголы от опорных.

Ср. *Sehen* (смотреть, видеть) — *zusehen* (наблюдать, следить); *raten* (советовать) — *zuraten* (посоветовать); *raunen* (шептать, нашептывать) — *zuraunen* (шепнуть).

В примерах 9, 10 и 11 глаголы *zusehen*, *zuhören*, *zuhorchen* встречаются без обязательного дополнения в дательном падеже, они сочетаются с обстоя-

ятельственными словами, уточняющими состояние действующего лица при выполнении действия: *aufmerksam, in innerer Abwehr, interessiert*. При этом ясно, что внимание действующего лица направлено на кого-то или что-то.

В круге значений вышеназванных глаголов уже имеется указание на лицо или предмет, к которому действующее лицо присматривается, прислушивается и т.д. Эти глаголы семантически насыщены и могут выступать без обязательного дополнения в дательном падеже. Значение последнего часто выясняется из ранее изложенного или из последующего высказывания. Аналогичная сочетаемость характерна для глаголов *zugucken, zuschauen* и для глаголов *zusagen, zustimmen*. В примерах 2, 4 и 5 (глаголы *zuflüstern, zuraunen, zuschreien*) подчеркивается наличие кого-то, кому адресовано высказывание, и объект последнего. Последнее находит свое выражение как дополнение к глаголам прямой речи в форме винительного падежа или целых предложений. Аналогично употребляются *zurufen, zutuscheln, zusprechen*.

У некоторых новообразованных глаголов этой подгруппы происходит (по сравнению с опорными) семантический сдвиг под влиянием компонента *zu*: глаголы с *zu* приобретают значение, существенно отличающееся от значения опорных глаголов. Например:

reden — zureden (говорить — уговаривать),

sagen — zusagen (сказать — обещать),

sprechen — zusprechen (говорить — уговаривать, успокаивать)⁵⁶.

К этим глаголам говорения можно причислить и глаголы с *sich* типа *sich zurufen, sich zuflüstern*.

1. *Auf den Türmen blickten die Posten unruhig danach, sie riefen sich erregte Bemerkungen zu* (Br. Apitz, *Nackt unter Wölfen*, S. 548).
2. *Von den Posten ungehört flüsternten sich die vier ihre Beobachtungen zu* (Ebenda, S. 117).

Таким образом, глаголы *sich zuflüstern, sich zurufen* являются транзитивными. Они сочетаются с дательным падежом соответствующих личных местоимений и с винительным падежом для указания содержания речи. Их сочетаемость с дополнениями не отличается от сочетаемости глаголов *zuflüstern, zurufen*. Этот факт дает основание утверждать, что сочетаемость глаголов с *sich* зависит от функции местоимения *sich*, превращающего глагол в транзитивный или интранзитивный⁵⁷.

Из вышесказанного видно, что подгруппа типа *jemandem zurufen* довольно значительна. Она едина в значении действия, адресованного к кому-нибудь, едина в своей сочетаемости с дополнениями в дательном падеже (дополнение может отсутствовать при семантически насыщенных глаголах, т.е. при таких глаголах, которые выражают действие, адресованное к кому-нибудь, что выражается собственным значением глаголов *zusehen, zuhören, zuhören* и т.д.).

⁵⁶ Глагол *zusprechen* в значении «присуджать» относится к другой группе глаголов.

⁵⁷ Н. Renicke, *Zu den neuhochdeutschen Reflexiva*, Deutsche Philologie, München, 1958, Bd. 75, Heft 3.

III. Подгруппа глаголов типа *jemandem zugehören*

Опорные объектно-интранзитивные глаголы в значении «принадлежать кому-нибудь», «присоединиться к кому-нибудь» соединяются с компонентом *zu*, приобретая значение действия, отнесенного к лицу, и единую форму сочетаемости: они требуют дополнения в дательном падеже. Сюда относятся следующие глаголы: *gehören – zugehören, gesellen – zugesellen, sich gesellen – sich zugesellen*.

Сравнивая значение и сочетаемость новообразованных глаголов со значением опорных глаголов, можно установить следующее:

1. Значение новообразованных глаголов мало отличается от значения опорных глаголов.

2. Опорные глаголы сочетаются с предложной группой (с *zu*) или с дательным падежом; новообразованные же глаголы сочетаются обязательно и только с дательным падежом.

3. Возникают синонимические модели: а) *Das Buch gehört mir*, б) *Er gehört zu uns*, в) *Er gehört den Sportlern zu*.

В первой модели опорный глагол сочетается с дательным падежом в значении принадлежности (прямая принадлежность).

Во второй модели опорные глаголы употребляются с предложной сочетаемостью, означающей только частичную, абстрактную принадлежность к чему-нибудь.

Различие первых двух моделей находит свое выражение в различной сочетаемости глаголов (в первом случае – с дательным падежом, во втором – с предложной группой).

Третья модель, в которой приводится новообразованный глагол (*zuhören*), по смыслу сходна со второй. Как и последняя, она означает лишь принадлежность (отнесение) лиц или вещей к чему-нибудь.

То же можно сказать и о сочетаемости опорных глаголов *gesellen, sich gesellen* и образованных от них глаголов *zugesellen, sich zugesellen*.

В этой подгруппе глаголов нет резких границ между употреблением опорных глаголов и новообразованных. Предлог как бы переходит из состава имени в состав глагола. Этим новообразованный глагол дает возможность строить предложения, пользуясь рамочной конструкцией.

Итак, всю третью группу глаголов с *zu* объединяет:

а) одно общее значение действия, направленного к кому-нибудь;

б) общая форма сочетаемости с дательным падежом.

Для всех глаголов этой группы можно составить следующую форму сочетаемости:

$$\begin{array}{l} V_s \longrightarrow (zuV)_o + E_{Dat} \\ zu + V_{tr} \longrightarrow \begin{cases} (zuV)_{intr} + E_{Dat} \\ (zuV)_{tr} + E_{Dat} \end{cases} \\ V_{intr} \longrightarrow (zuV)_{intr} + E_{Dat} \end{array}$$

Г. ГРУППА ГЛАГОЛОВ ТИПА ZUKORKEN, ZUGIESSEN В ЗНАЧЕНИИ «ЗАВЕРШИТЬ ДЕЙСТВИЕ, ДОПОЛНИТЬ, ДОБАВИТЬ, ЧТО-НИБУДЬ К ДЕЙСТВИЮ»

Эта значительная группа глаголов проявляет тенденцию к росту; многие транзитивные глаголы при соединении с *zu* становятся терминативными, противостоящими соответствующим опорным глаголам: действие приобретает оттенок завершенности (ср. *decken* — *zudecken*; *binden* — *zubinden*). К этой группе относятся около 80 глаголов, которые распадаются на три подгруппы, исходя из синтаксических особенностей опорного глагола и из общего значения новообразованного глагола.

I. Подгруппа глаголов типа *zukorken, zuriegeln*

К этой группе относятся опорные соединения с транзитивными глаголами действия (часть из них образована от основ существительных). Соединяясь с компонентом *zu*, эти глаголы приобретают значение завершения действия, причем подчеркивают средство его осуществления. Значение завершения действия глаголов с *zu* сближается со значением глаголов с компонентом *fest*. Например, *zukorken* — *festkorken*; *zuschnüren* — *festschnüren*. *Zu* в приведенных глаголах является синонимичным компоненту *fest*. С другой стороны, глаголы с *zu* синонимичны глаголам, имеющим приставку *ver* в значении завершения действия (ср. *zuriegeln* — *verriegeln*, *zukorken* — *verkorken*). Таким образом, мы получаем целый ряд синонимичных глаголов: (*binden*) — *zubinden* — *festbinden* — *verbinden*; (*korken*) — *zukorken* — *festkorken* — *verkorken*.

Между *fest* и *ver* имеются определенные различия: *fest* является наречием, свободно функционирующим словом с самостоятельным значением «крепко», в то время как *ver* — неотделяемая приставка, не имеющая самостоятельного значения, но придающая глаголу видовое значение.

В компоненте *zu* совмещаются как значение приставки *ver*, так и значение компонента *fest*. Следовательно, трудно установить грани в значении данной подгруппы глаголов с *zu* и наметить, где имеется значение «крепко», и где значение «завершения действия». Это зависит от характера опорного глагола.

Сюда можно отнести следующие глаголы (часть из них образована от именных основ): *binden* — *zubinden*, *dämmen* — *zudämmen*, *decken* — *zudecken*, *drücken* — *zudrücken*, *flicken* — *zuflicken*, *halten* — *zuhalten*, *haken* — *zuhaben*, *hämmern* — *zuhämmern*, *hängen* — *zuhängen*, *heften* — *zuheften*, *kitten* — *zukitten*, *kleben* — *zukleben*, *klinken* — *zuklinken*, *kneifen* — *zukneifen*, *knöpfen* — *zuknöpfen*, *korken* — *zukorken*, *leimen* — *zuleimen*, *nageln* — *zunageln*, *nähen* — *zunähen*, *nesteln* — *zunisteln*, *riegeln* — *zuriegeln*, *rollen* — *zurollen*, *pressen* — *zupressen*, *propfen* — *zupropfen*, *schliessen* — *zuchliessen*, *schmelzen* — *zuschmelzen*, *schnüren* — *zuschnüren*, *schrauben* — *zuschrauben*, *sperrn* — *zusperrn*, *stopfen* — *zustopfen*, *stöpseln* — *zustöpseln*, *ziehen* — *zuziehen*.

Э. Бауэр⁵⁸ приводит такие модели для глаголов с компонентом *zu*, где встречаются одновременно *fest* как наречие и *zu* как первый компонент глагола:

Schraube alle Schraubchen an der Maschine fest zu.

Ich werde das Paket fest zuschnüren.

Отсюда видно, что *fest* не отождествляется с *zu*, а употребляется в значении наречия «крепко». Можно привинтить винтик к машине, но не очень крепко (в таком случае *fest* опускается). Ср.:

Die Kiste muss **zugenagelt** werden.

Die Sohle muss **festgenagelt** werden.

При помощи первой модели выражается то, что для данного действия используются гвозди и этого достаточно, чтобы ящик был закрытым. Во второй модели подчеркивается то, что подошву следует прибить крепко, чтобы она не оторвалась. В отличие от глагола *zunageln* глагол *festnageln* может быть употреблен и для образования выражения действия в смысле «приковывать».

В моделях же с глаголом *zunageln* ясно ощущается предметная связь с существительным «гвозди».

Некоторые опорные глаголы этой подгруппы (напр., *korken*, *siegeln*, *riegeln* и др.) в сочетании с *zu* и *ver* получают противоположное значение по отношению к сочетаниям с *auf*. Это имеет место лишь в таких случаях, когда глаголы означают «закрывать», причем не важно, каким образом, чем и что закрывается. К этим глаголам относятся следующие:

korken — *zukorken* — *verkorken* — *aufkorken*,

siegeln — *zusiegeln* — *versiegeln* — *aufsiegeln*,

riegeln — *zuriegeln* — *verriegeln* — *aufriegeln*,

schrauben — *zuschrauben* — *verschrauben* — *aufschrauben*,

drehen — *zudrehen* — *verdrehen* — *aufdrehen*,

binden — *zubinden* — *verbinden* — *aufbinden*,

rollen — *zurollen* — *verrollen* — *aufrollen*,

schliessen — *zuschliessen* — *verschliessen* — *aufschliessen*,

sperrern — *zusperren* — *versperren* — *aufsperrern*,

decken — *zudecken* — *verdecken* — *aufdecken*.

Другая часть глаголов этой подгруппы (напр., с опорными глаголами *mauern*, *nageln*, *nähen* и др.), не получающая в сочетании с *zu* и *ver* значение «закрывать», не имеет оппозиций с *auf*.

Особый интерес представляют глаголы *hängen* и *ziehen* при сопоставлении их значений в случае сочетания с *zu* и *auf*.

Глаголы *zuhängen* и *aufhängen* не являются антонимами, как глаголы подгруппы *zukorken*, *aufkorken* и т.д. Глагол *hängen* в сочетании с *zu* и *auf* не приобретает оппозиционного значения. Различие между ними состоит в том, что *zuhängen* означает завершение действия в смысле «закрытия» как

⁵⁸ Emmy Bauer, Die zusammengesetzten Zeitwörter der deutschen Sprache. Heidelberg, 1925.

«изъятия» чего-либо из поля зрения, глагол же *aufhängen* выражает завершение действия в пространственном отношении. Например: *ich hänge das Fenster zu; ich hänge das Bild auf*.

Сложный случай представляет собой глагол *zuziehen*, значение которого в силу многозначности его опорного глагола *ziehen* может быть раскрыто, лишь исходя из его семантической и грамматической сочетаемости с конкретным подлежащим и дополнением. Ср. 1. *Ich ziehe den Vorhang zu*. 2. *Ich ziehe den Vorhang auf*. 3. *Ich ziehe die Uhr auf*.

Только *zuziehen* в значении «затянуть», «заккрыть» имеет свою оппозицию в виде глагола *aufziehen* в значении «поднимать», «подниматься». В третьей модели как различие выступает только семантическая сочетаемость, становящаяся связанной. Отсюда следует, что для уточнения значения глагола его необходимо анализировать совместно с его оппозицией, сопоставляя образованные от него глаголы с другими компонентами.

Глагол *sich ziehen* по смыслу аналогичен глаголу *anziehen*. *Er zieht ihn an* равнозначно *er zieht ihn zu sich*.

В предложении *er wurde als Sachverständiger zu den Beratungen zugezogen* (man hat ihn als Sachverständigen zu den Beratungen zugezogen) глагол *zuziehen* употребляется образно — «привлекли»; дополнением к глаголу *zuziehen* может быть только имя, обозначающее одушевленный предмет, а в *zuziehen* со значением «затянуть», «заккрыть» предмет — неодушевленное. Как видно из примеров, имеющиеся различия в сочетаемости (как в грамматической, так и в семантической) свидетельствуют об индивидуальной валентности глаголов. У глагола *zudrehen* возможна двоякая сочетаемость, исходящая из его значения: *den Hahn zudrehen* (дополнение в винительном падеже) и *Er drehte mir den Rücken zu*. При последнем значении глагол относится к другой группе и ему присуща другая сочетаемость: дополнение в дательном падеже, выражающее лицо, к которому обращено действие, и дополнение в винительном падеже.

II. Подгруппа глаголов типа *zuspitzen* в значении «дополнение к действию»

Грани между «дополнением к действию» и его «завершением» не очень четки. Но в моделях с заполненным лексическим содержанием различия становятся более четкими. «Дополнение к действию» часто становится при глаголе обязательным, чтобы само действие выражало подготовку к чему-нибудь, например, *zuspitzen* (чтобы карандашом можно было писать), *zufertigen* (подготовить к чему-нибудь), *zuschleifen* (что-то сделать острым), *zurichten* (что-то подготовить к чему-нибудь), *zuschneiden* (подготовить к шитью). Аналогично можно трактовать и глаголы: *zulernen*, *zugießen*, *zuzahlen*, *zuackern*, *zuregnen*, *zuschneien*, *zugießen*, *zufüllen*, *zufügen*, *zuarbeiten*. Эти глаголы семантически должны сочетаться с наречием *noch* и если его нет, его значение как бы входит в глагол. *In dieser Nacht hat es viel zugereget, zugeschneit*.

К подгруппе глаголов типа *zuspitzen* относятся соединения с приводимыми ниже опорными объективными глаголами, а также с опорными субъективными глаголами.

а) Соединения с объектными глаголами: ackern – zuackern, bauen – zubauen, bekommen – zubekommen, brennen – zubrennen, biegen – zubiegen, dämpfen – zudämpfen, denken – zudenken, geben – zugeben, giessen – zugießen, fertigen – zufertigen, fügen – zufügen, heckeln – zuheckeln, lernen – zuler-
nen, hobeln – zuhobeln, pflügen – zupflügen, richten – zurichten, scharren – zuscharren, schaufeln – zuschau-
feln, schleifen – zuschleifen, schneiden – zuschneiden, schütten – zuschütten, spitzen – zuspitzen, stecken – zustecken, stricken – zustricken, stutzen – zustutzen, zahlen – zuzahlen, zählen – zuzählen, wiegen – zuwiegen.

б) Соединения с субъектными глаголами: arbeiten – zuarbeiten, sich legen – sich zulegen, regnen – zureg-
nen, wachsen – zuwachsen, warten – zu-
warten.

Для некоторых глаголов II подгруппы характерна индивидуальная сочетаемость с дополнениями (zugeben, zurichten, zustecken и др.).

Категориальную сочетаемость группы г глаголов типа zukorken, zuspitzen можно выразить следующей формулой:

$$\text{zu} + \begin{matrix} V_{tr} & \longrightarrow & (\text{zu}V)_{tr} \\ V_s & \longrightarrow & (\text{zu}V)_s \end{matrix}$$

Д. ГРУППА ГЛАГОЛОВ ТИПА ZUSENDEN J-M ETWAS

К этой группе глаголов относятся глаголы, приобретающие значение действия, совершаемого по отношению к кому-нибудь. Эти глаголы обязательно сочетаются с двумя дополнениями: с дополнением в дательном падеже для выражения лица, к которому обращено действие, и в винительном падеже для выражения объекта действия. Сюда относятся следующие глаголы: billigen – zubilligen, bringen – zubringen, diktieren – zudiktieren, eignen – zueignen, gönnen – zugönnen, gewähren – zugewähren, fordern – zufordern, führen – zuführen, halten – zuhalten, kehren – zukehren, messen – zumessen, muten – zumuten, ordnen – zuordnen, rechnen – zurechnen, reichen – zureichen, rufen – zurufen, schanzen – zuschanzen, schätzen – zuschätzen, schreiben – zuschreiben, schieben – zuschieben, schicken – zuschicken, schmeissen – zuschmeissen, schustern – zuschustern, schwören – zuschwören, senden – zusenden, setzen – zusetzen, sichern – zusichern, spielen – zusp-
i-
e-
n, sprechen – zusprechen, stecken – zustecken, stellen – zustellen, teilen – zuteilen, tragen – zutragen, wälzen – zuwälzen, wehen – zuwehen, weisen – zuweisen, wenden – zuwenden, werfen – zuwerfen.

Сравнивая значение опорных глаголов данной группы со значением новообразованных, мы видим, что последние приобретают, по сравнению с опорными, значение предельности. Этим создается возможность для указания объекта действия и лица, к кому оно направлено. Таким образом, модель с новообразованным глаголом состоит из четырех членов (ср. Ich schreibe ihm dieses Gedicht zu), в то время как модель с опорным глаголом состоит только из двух или трех членов. Ich schreibe [ihm] einen Brief – пишу [ему] письмо – глагол обязательно сочетается с дополнением в винительном падеже и факультативно с дательным.

Но модель *Ich schreibe noch einige Zeilen zu* (дописываю — обязательная сочетаемость глагола с дополнением в винительном падеже) свидетельствует о другом значении глагола *zuschreiben*.

Часть опорных глаголов в своем круге значения уже имеет значение отношения к лицу: доверия, расположения.

Компонент *zu* при соединениях с такими глаголами незначительно усиливает значение опорных глаголов, создавая этим определенную семантическую избыточность. Такими являются глаголы: *zuerbieten*, *zuerteilen*, *zubestimmen*, *zugewähren*, *zugönnen* и др. Они свойственны возвышенному стилю, а также встречаются в канцелярском стиле. В современной литературе эти глаголы употребляются редко; еще реже в разговорном языке.

Для глаголов данной группы можно предложить следующую формулу обязательной сочетаемости:

$$P_r + V_o \longrightarrow V_t + E_{Dat}$$

E. ГРУППА ГЛАГОЛОВ ТИПА *ZUPACKEN* В ЗНАЧЕНИИ «БЫСТРОЕ, УСИЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ»

Здесь относятся глаголы с компонентом *zu*, образованные из опорных глаголов действия (как *packen*, *greifen*, *treten*, *beissen*, *hauen*, *schlagen*, *fassen*, *kauen* и др.), приобретающие в сочетании с *zu* значение усиленного действия побудительного характера. Чаще всего такие глаголы встречаются в восклицательных предложениях, в которых выражается побуждение к более уверенному, сильному действию.

Данная группа глаголов немногочисленна. Характерна их сочетаемость: новообразованные глаголы, как глаголы побуждения, призыва, становятся субъектными, т. е. не сочетаются с дополнениями.

Doch das Kind griff nicht zu (Br. Apitz, *Nackt unter Wölfen*, S. 29).

„*Kau nur zu, alter Junge*“, *munterte ihn Pippig auf*, „*heute gib't bei uns Klosse mit Meerrettichtunke*“ (Ebenda, S. 70).

„*Lauft zu, Ohr Vogel!*“ (Ebenda, S. 325).

Das kleine Biest hatte tüchtig zugebissen! (W. Bredel, *Ein neues Kapitel*, S. 201).

В приведенных примерах четко выступает самостоятельное значение компонента *zu*, присущее наречию *zu* в восклицательных предложениях „*Nur immer zu!*“

Мы можем выразить обязательную сочетаемость глаголов данной группы следующей формулой:

$$P_r + V_o \rightarrow V_s$$

Изложенный в статье материал дает нам возможность сделать следующие выводы:

1. Глаголы сочетаются по семантической согласованности с компонентом *zu*, приобретая одно из тех его значений, которое более всего соответствует их собственному значению. Новообразованные глаголы делятся на 6 групп, из которых каждая имеет общее значение и общую формулу категориальной валентности (сочетаемости).

Валентность (сочетаемость) может быть внутри групп не только категориальной, но и индивидуальной.

Категориальная валентность присуща всей данной группе, а индивидуальная — лишь отдельным глаголам. Категориальные валентности поддаются систематизированию, а индивидуальные раскрывают грамматические и лексические особенности данного глагола.

3. Валентность глаголов с компонентом *zu* служит критерием для установления их значения. С правой и левой, с обязательной и факультативной валентностью глагола связаны его значения. Между значением глагола и его валентностью существует тесная взаимосвязь.

4. В современном немецком языке предлог — наречие *zu* параллельно функционирует в словообразовательных моделях типа *zugehen, zugehören* и в синтаксических моделях *auf jemand zu gehen* и *zu jemandem gehören*. Установлены различия между моделями и условия перехода одной модели в другую. Различия моделей тесно связаны с «занятой» валентностью опорного глагола и со значением новообразованного глагола.

5. Изучение структурно-семантической валентности *zu*, опорных глаголов и соединений в целом показало, что эти соединения неоднородны ни по их сочетаемости с другими лексическими единицами, ни по соотношению их составных частей. Поэтому их нельзя объединять в одну группу. В некоторых случаях *zu* ведет себя как часть сложного глагола (*zugreifen*), в других соответствующих лексических единицах — как приставка (*zulächeln*). Часто *zu* обнаруживает как признаки самостоятельного слова, так и признаки приставки (*zukorken, zuarbeiten* и др.), что дает нам право говорить о соответствующих соединениях, как о переходном явлении в словообразовании.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas
Vokiečių kalbos katedra

Įteikta
1963 m. rugsėjo mėn.

APIE VEIKSMAŽODŽIŲ SU PIRMUOJU KOMPONENTU PRIEVEIKSMIU—PRIELINKSNIU DERINAMŲ DABARTINĖJE VOKIEČIŲ KALBOJE

L. LEVITIENĖ

R e z i u m ė

Vienas iš labiausiai ginčijamų klausimų germanistikoje yra veiksmažodžių daryba su pirmuoju komponentu prieveiksniu — prielinksniu tipo „nach“, „zu“. Į minėtus veiksmažodžius žiūrima kaip į: 1) sudurtinius veiksmažodžius, 2) išvestinius veiksmažodžius, 3) veiksmažodžius su prefiksoidu, 4) žodžių junginius.

Šiame darbe nagrinėjamas veiksmažodžių su pirmuoju komponentu „zu“ derinamumas, jų jungimasis su papildiniais, remiantis veiksmažodžių valentingumu. Autorė vartoja terminą „struktūrinis-semantinis valentingumas“, kuris apima veiksmažodžio kairįjį ir dešinįjį valentingumą, jo būtiną ir fakultatyvinį derinamumą, kategorinį, individualų ir kontekstinį valentingumą.

Pagal struktūrinį-semantinį valentingumą veiksmažodžiai su komponentu „zu“ grupuojami į 6 grupes, kurios turi bendrą derinamumo formulę. Nustatoma, kad kiekvienai veiksmažodžių prasminei grupei būdinga skirtinga derinamumo formulė ir kad veiksmažodžio prasmė glaudžiai susijusi su jo derinamumu. Komponentas „zu“ suteikia veiksmažodžiui, su kuriuo jis jungiasi, vieną iš savo prasmių, labiausiai atitinkančią veiksmažodžio turinį pagal semantinį derinamumą.

Iš vienos pusės, komponentas „zu“ jungiasi su veiksmažodžiais, sudarydamas žodžio darybinį modelį, iš kitos – jis funkcionuoja savarankiškai žodžių junginyje, sudarydamas sintaksinį modelį. Darbe nustatomi skirtumai tarp šių modelių, perėjimo atvejai iš vieno modelio į kitą.

Remdamasi veiksmažodžių su komponentu „zu“ semantine-struktūrine analize, autorė priėjo išvadą, kad minėti veiksmažodžiai vienu atveju turi sudurtinio, kitu – išvestinio veiksmažodžio, trečiu – sintaksinio junginio ypatybes. Dažnai komponentas turi ir žodžio, ir priešdėlio požymius, leidžiančius jį vadinti prefiksoidu.

Minėtus veiksmažodžius sunku apibūdinti vienu terminu.
